

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
13 October 2017
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям

**Мнения, принятые Рабочей группой
по произвольным задержаниям на ее семьдесят
девятой сессии (21–25 августа 2017 года)**

**Мнение № 51/2017 относительно Сасипхимон
Патомвонгфангам (Таиланд)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Ее мандат был продлен и уточнен Комиссией в ее резолюции 1997/50. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии и в соответствии со своей резолюцией 33/30 от 30 сентября 2016 года недавно продлил мандат Рабочей группы еще на три года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/33/66) Рабочая группа 31 марта 2017 года препроводила правительству Таиланда сообщение относительно Сасипхимон Патомвонгфангам. Правительство на это сообщение не ответило. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и, в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, гендерной принадлежности, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к таковому (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Сасипхимон Патомвонгфангам является гражданкой Таиланда. Ее постоянным местом жительства является город Чиангмай, Таиланд.

5. Источник сообщает, что 27 сентября 2014 года группа пользователей «Фейсбука» в Чиангмае обратилась в полицию с жалобой, обвинив владельца аккаунта в этой социальной сети под ником «Rungnapha Khamphichai» в размещении сообщений, которые считаются оскорбительными для монархии Таиланда.

6. Источник также сообщает, что 29 сентября 2014 года сотрудники полиции допросили женщину под ником «Rungnapha» и пришли к выводу, что никакого отношения к предполагаемому размещению сообщений она не имеет. По мнению сотрудников полиции, женщину под ником «Rungnapha» могла «подставить» г-жа Сасипхимон, с которой у той произошел конфликт на личной почве.

7. Согласно информации источника, утром 30 сентября 2014 года сотрудники полиции в штатском явились в дом г-жи Сасипхимон в Чиангмае с ордером на обыск в рамках следственных действий по делу, связанному с оскорблением монархии. Полицейские изъяли ее компьютер и два мобильных телефона и доставили ее в полицейский участок в Чиангмае. В полицейском участке полицейские показали ей скриншот сообщений, размещенных в «Фейсбуке» под ником «Rungnapha Khamphichai», и предложили ей подписать документ с целью подтвердить, что ранее она уже видела эти сообщения. Г-жа Сасипхимон полагала, что в подписываемом ею документе всего лишь подтверждается, что она видела сообщения, и ничего более. На самом деле, однако, подписанный ею документ представлял собой признание в совершении преступления, состоявшего в оскорблении монархии, в совершении которого позднее ей предъявили обвинения. После этого г-жа Сасипхимон была отпущена домой. Она не имела доступа к адвокату и не была проинформирована полицией о наличии у нее права на это.

8. Источник сообщает, что в начале февраля 2015 года полиция в Чиангмае вновь вызвала г-жу Сасипхимон в полицейский участок и предложила ей подписать другой документ. 13 февраля 2015 года она явилась в соответствии с полученными указаниями в полицейский участок, где полицейские сообщили ей, что они предъявили ей обвинение в оскорблении монархии за размещение в «Фейсбуке» шести сообщений, где в резких выражениях говорилось о короле.

9. В тот же день полицейские доставили г-жу Сасипхимон в военный суд Чиангмая, чтобы тот вынес постановление о ее досудебном задержании. Суд отказался освободить ее под залог на том основании, что она может попытаться скрыться от правосудия. Во время своего первоначального задержания г-жа Сасипхимон не имела доступа к адвокату. После двух недель содержания г-жи Сасипхимон под стражей в женском исправительном учреждении в Чиангмае полиция предъявила ей еще одно обвинение в оскорблении монархии в связи с

еще одним сообщением в «Фейсбуке», которое разместила якобы г-жа Сасипхимон.

10. 9 июня 2015 года в ходе закрытых слушаний, когда военный суд в Чианг-мае официально предъявил г-же Сасипхимон обвинения в оскорблении монархии, та заявила о своей невиновности. Однако 7 августа 2015 года по совету адвоката г-жа Сасипхимон решила сделать заявление о признании вины. В результате суд немедленно приговорил г-жу Сасипхимон к 28 годам тюремного заключения по семи пунктам обвинения в оскорблении монархии.

11. Источник добавляет, что соответствующим законодательным положением, которое было применено при вынесении приговора г-же Сасипхимон, была статья 112 Уголовного кодекса, в которой говорится, что клевета, оскорбления или угрозы в адрес короля, королевы, наследника престола или регента караются лишением свободы на срок от 3 до 15 лет. Кроме того, суд применил статью 87 (6) Уголовно-процессуального кодекса, в которой говорится, что в случае совершения преступления, наказуемого лишением свободы на максимальный срок не менее 10 лет, независимо от того, налагается ли за это еще и штраф, суд вправе несколько раз подряд продлевать задержание на срок не свыше 12 суток; при этом общий срок содержания под стражей не должен превышать 84 суток. Источник поясняет, что после предъявления официального обвинения и тщательного судебного разбирательства в зависимости от готовности обвинения и защиты, загруженности суда и характера доказательств задержание может продолжаться в течение одного-двух лет до вынесения приговора и в течение периода до шести лет до рассмотрения апелляции в Верховном суде.

12. Помимо упомянутого выше законодательного положения суд сослался на статью 14 (3) Закона о компьютерных преступлениях, в которой предусматривается, что любое лицо, совершающее преступление в виде размещения в компьютерной системе любых компьютерных данных, связанных с преступлением против безопасности Королевства согласно Уголовному кодексу, карается лишением свободы на срок не более пяти лет или штрафом в размере не более 100 000 бат, либо и тем, и другим.

13. Источник утверждает, что содержание г-жи Сасипхимон под стражей является произвольным и подпадает под категории II и III, применяемые к рассматриваемым Рабочей группой случаям.

14. Применительно к категории II источник утверждает, что продолжающееся лишение г-жи Сасипхимон свободы является произвольным, поскольку оно является результатом осуществления прав и свобод, гарантируемых в статье 19 Всеобщей декларации прав человека и статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, государством-участником которого является Таиланд. Согласно статье 19 Всеобщей декларации прав человека «каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ». Согласно пункту 2 статьи 19 Пакта, «каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору».

15. По мнению источника, несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных в статье 14 Пакта, является настолько серьезным, что это придает лишению г-жи Сасипхимон свободы произвольный характер.

16. В частности, источник указывает на то, что г-жа Сасипхимон не была в срочном порядке и подробно уведомлена о характере и основании предъявляемого ей обвинения и не имела достаточное время для подготовки своей защиты.

Кроме того, она была лишена права на получение юридической помощи во время допроса в полиции и права не быть принуждаемой к даче показаний против самой себя или к признанию себя виновной. Эти права гарантируются, соответственно, подпунктами а), b) и g) пункта 3 статьи 14 Пакта.

17. Кроме того, источник сообщает, что судебное разбирательство, по итогам которого г-жа Сасипхимон была приговорена к тюремному заключению сроком на 28 лет, проходило за закрытыми дверями в военном суде, что представляет собой нарушение пунктов 1 и 5 статьи 14 Пакта. После введения Королевской армией Таиланда 20 мая 2014 года военного положения и обнародования Национальным советом по вопросам мира и порядка 25 мая 2014 года официального обращения № 37/2014 рассмотрение выражающихся в оскорблении монархии преступлений, совершенных 25 мая 2014 года или после этой даты, перешло в ведение военных судов. Источник сообщает в этой связи о том, что в период с 25 мая 2014 года по 25 февраля 2016 года тайские военные суды рассмотрели дела 24 человек, обвиняемых в оскорблении монархии, и приговорили к тюремному заключению всех, том числе и г-жу Сасипхимон.

18. Источник также сообщает, что в результате введения военного положения и в соответствии со статьей 61 Закона о военных судах 1955 года лица, предположительно совершившие преступления, квалифицируемые как оскорбление монархии, в период с 25 мая 2014 года по 31 марта 2015 года, не имеют права обжаловать решение, вынесенное военным судом. Источник указывает далее на то, что в пункте 5 статьи 14 Пакта говорится, что каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право «на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией»

19. Источник утверждает, что разбирательство дела г-жи Сасипхимон военным судом представляет собой также нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта, где говорится, что каждый человек имеет право на «справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом». Источник отмечает, что тайские военные суды не являются независимыми от исполнительной власти. Военные суды входят в структуру Министерства обороны, а судьи военных судов назначаются главнокомандующим армии и министром обороны. Военные судьи также не имеют надлежащего юридического образования. Тайские военные суды более низкой инстанции представляют собой коллегия в составе трех судей, лишь один из которых имеет юридическое образование. Двое других – офицеры вооруженных сил, участвующие в работе коллегии в качестве представителей своих командиров.

20. В отношении права на «публичное разбирательство» источник отмечает, что рассматриваемые военными судами дела об оскорблении монархии характеризуются отсутствием транспарентности. Военные суды провели много разбирательств по делам об оскорблении монархии, в том числе по делу г-жи Сасипхимон, за закрытыми дверями. Источник утверждает также, что военные судьи регулярно запрещают представителям общественности, включая наблюдателей от международных правозащитных организаций и иностранных дипломатических представительств, появляться в зале суда. Кроме того, военные суды неоднократно объясняли проведение слушаний по делам об оскорблении монархии за закрытыми дверями соображениями государственной безопасности и их возможным воздействием на моральное состояние общества.

21. Наконец, источник сообщает, что длительное досудебное задержание г-жи Сасипхимон и отказ военного суда в ее освобождении под залог являются нарушением пункта 3 статьи 9 Пакта. Пункт 3 статьи 9 гласит, что «содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом». Кроме того, Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 8 (1982) заявляет, что «содержание под стражей до судебного разбирательства должно рассматриваться как исключительная мера, и срок его должен быть как можно более коротким». В этой связи источник замечает, что лишь 4 из 66 человек (6%), которые были арестованы по обвинению в

нарушении статьи 112 Уголовного кодекса после совершенного 22 мая 2014 года военного переворота, были освобождены под залог в ожидании суда.

22. Источник отмечает, что, несмотря на вышеупомянутый принцип, суды регулярно отказывают в освобождении под залог лиц, обвиняемых в оскорблении монархии, включая г-жу Сасипхимон, утверждая, что они могут скрыться от правосудия. В этой связи источник уточняет, что военный суд Чиангмая отклонил ходатайство об освобождении под залог, поданное г-жой Сасипхимон 13 февраля 2015 года, на том основании, что наказание за оскорбление монархии является суровым и что она может скрыться от правосудия. Источник утверждает, что этот довод суда противоречит международным стандартам в области прав человека. В своем замечании общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности Комитет по правам человека отметил, что досудебное заключение под стражу должно быть основано на принимаемом в каждом конкретном случае решении о том, что оно «обосновано и необходимо с учетом всех обстоятельств для таких целей, как предупреждение побега, вмешательства в процесс собирания доказательств или рецидива преступления». Соответствующие факторы не должны содержать расплывчатых и широких стандартов, таких как «общественная безопасность». Кроме того, Комитет по правам человека отметил, что досудебное задержание должно применяться не на основе возможного приговора за вменяемое преступление, а на основе определения необходимости в этой мере пресечения.

Ответ правительства

23. Рабочая группа препроводила 31 марта 2017 года правительству утверждения источника в рамках своей обычной процедуры представления сообщений. Рабочая группа просила правительство представить к 30 мая 2017 года подробную информацию о нынешнем положении г-жи Сасипхимон, а также любые замечания в отношении утверждений источника. Рабочая группа также просила правительство пояснить фактические и юридические основания, на которые ссылаются власти для оправдания ее ареста и продолжающегося содержания под стражей, и представить подробные сведения о соответствии относящихся к делу правовых норм и процессуальных действий положениям международного права, включая международные договоры по правам человека, которые были ратифицированы государством. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-жи Сасипхимон.

24. Рабочая группа выражает сожаление в связи с тем, что ответа правительства на ее сообщение она не получила, а также по поводу того, что правительство не обратилось с просьбой о продлении установленного для представления ответа срока, как это предусмотрено методами работы Рабочей группы

Обсуждение

25. В отсутствие ответа от правительства Рабочая группа в соответствии с пунктом 15 своих методов работы решила выразить настоящее мнение.

26. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть данные утверждения (см. A/HRC/19/57, пункт 68). В данном случае правительство решило не оспаривать достоверность *prima facie* утверждений источника

27. Рабочая группа хотела бы подтвердить, что любой национальный закон, допускающий лишение свободы, должен устанавливаться и осуществляться с соблюдением соответствующих международных положений, изложенных во Всеобщей декларации прав человека, Пакте и других соответствующих международно-правовых документах. Следовательно, даже если задержание сообра-

зуется с национальным законодательством, Рабочая группа должна оценить, совместимо ли также такое задержание с соответствующими положениями международного права прав человека¹. Рабочая группа считает, что она вправе оценивать процессуальные действия суда и само законодательство для определения того, соответствуют ли они международным стандартам².

28. Рабочая группа с обеспокоенностью отмечает целый ряд имевших место в последние годы случаев, когда правительство использовало законы в отношении оскорбления монархии с целью лишить граждан их свободы³. После государственного переворота, произошедшего 22 мая 2014 года, количество дел об оскорблении монархии значительно возросло. Со своей стороны, в распространенном в июне 2017 года пресс-релизе Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека отметило, что число лиц, находящихся под следствием по обвинению в оскорблении монархии, возросло более чем в два раза – с 119 в 2011–2013 годах до по меньшей мере 285 в 2014–2016 годах. Доля лиц, обвиненных в оскорблении монархии и освобожденных потом из под стражи, резко сократилась с 24% в 2011–2013 годах до всего лишь 4% в 2016 году⁴. В ходе универсального периодического обзора Таиланда, состоявшегося в мае 2016 года, многие делегации выражали обеспокоенность в связи с ограничением права на свободу мнений и их свободное выражение, а также законодательством об оскорблении монархии⁵.

Категория II

29. Рабочая группа напоминает, что наличие и выражение мнений, включая мнения, которые не соответствуют официальной государственной политике, защищаются статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Пакта⁶. В этой связи в своем замечании общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения Комитет по правам человека отметил, что одного лишь факта, что формы выражения мнений оскорбляют какого-либо общественного деятеля, недостаточно для того, чтобы обосновать установление наказаний, добавив, что все общественные деятели, в том числе представители высшей политической власти, такие как главы государств и правительств, могут на законных основаниях становиться объектом критики и нападок политической оппозиции. Комитет, в частности, выражал серьезную обеспокоенность в связи с законами по таким вопросам, как оскорбление монархии⁷.

30. В отношении статьи 112 Уголовного кодекса и статьи 14 (3) Закона о компьютерных преступлениях и их применения Рабочая группа напоминает, что, как ею было установлено, предъявление обвинений и вынесение приговоров в Таиланде⁸ и в других странах⁹ является нарушением статьи 19 Всеобщей декларации прав человека и статьи 19 Пакта.

31. Рабочая группа также отмечает, что в своих заключительных замечаниях по второму периодическому докладу Таиланда Комитет по правам человека выразил свою обеспокоенность «сообщениями о резком увеличении после военного переворота числа заключенных под стражу лиц, преследуемых в судебном порядке за преступления, связанные с оскорблением монархии, и о крайностях в вынесении приговоров, в результате чего сроки тюремного заключения в не-

¹ См. мнения № 20/2017, пункт 37; и № 28/2015, пункт 41.

² См. мнение № 33/2015, пункт 80.

³ См. мнения № 44/2016; № 43/2015; № 41/2014; и № 35/2012.

⁴ Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights, press briefing note on Thailand, 13 June 2017. Можно ознакомиться по адресу <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=21734&LangID=E>.

⁵ См. A/HRC/33/16.

⁶ См. также статью 23 Декларации АСЕАН по правам человека.

⁷ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, пункт 38.

⁸ См. мнения № 44/2016; № 43/2015; № 41/2014; и № 35/2012.

⁹ См. мнения № 20/2017; № 48/2016; и № 28/2015.

которых случаях достигают нескольких десятилетий» и прямо указал на то, что государству-участнику следует пересмотреть «статью 112 Уголовного кодекса, касающуюся публичного оскорбления королевской семьи, с тем чтобы привести ее в соответствие со статьей 19 Пакта» вновь подтвердив, что «тюремное заключение лиц вследствие осуществления ими своего права на свободу выражения мнений представляет собой нарушение статьи 19 Пакта»¹⁰.

32. Рабочая группа также выражает обеспокоенность по поводу содержащегося в статье 112 Уголовного кодекса расплывчатого, широкого и допускающего несколько толкований определения «оскорбления». Рабочая группа принимает во внимание то негативное воздействие, которое могут оказывать на свободу выражения мнений такие расплывчатые и сформулированные в общих выражениях нормативные положения, приводя к случаям необоснованного привлечения к уголовной ответственности¹¹. Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение предупреждал, что угроза длительного тюремного заключения и отсутствие четкого определения, какие выражения составляют диффамацию, оскорбление или угрозу для монархии, поощряют самоцензуру и подавляют важные дискуссии по вопросам, представляющим общественный интерес¹².

33. Согласно пункту 3 статьи 19 Пакта, свобода выражения мнений может быть сопряжена с ограничениями, когда они предусмотрены законом и являются необходимыми: а) для уважения прав и репутации других лиц; или б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Кроме того, в пункте 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека говорится о том, «при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе».

34. В этом отношении Рабочая группа в своем заключении № 9 об определении и тематическом охвате произвольного лишения свободы в международном обычном праве заявила, что «в понятие "произвольное", строго говоря, включено требование о том, чтобы конкретная форма лишения свободы применялась в соответствии с действующим законом и процедурой и чтобы она вместе с тем была соразмерна преследуемой цели, разумна и необходима» (см. A/HRC/22/44, пункт 61).

35. Рабочая группа также указывает на то, что в своем заключении № 8 о лишении свободы, вызванном или связанном с использованием Интернета, она подтвердила, что свобода выражения мнений является одним из основополагающих условий развития каждого человека, без которых невозможен социальный прогресс, и что мирное, ненасильственное выражение или проявление чьих-либо мнений или распространение или получение информации, даже через Интернет, в случае, если оно не связано с разжиганием национальной, расовой или религиозной ненависти или насилия, находятся в пределах права на свободное выражение своего мнения (см. E/CN.4/2006/7, пункты 44–47).

36. Рабочая группа также хотела бы отметить заявление Специального докладчика по вопросу о праве на свободу мнений и их свободное выражение о том, что «право на свободное выражение мнений включает в себя выражение оскорбляющих, шокирующих или раздражающих взглядов и мнений»¹³. Специальный докладчик вновь заявил, что:

¹⁰ См. CCPR/C/THA/CO/2, пункты 37–38.

¹¹ См. мнение № 20/2017, пункты 35 и 40.

¹² См. A/HRC/20/17, пункт 20.

¹³ См. A/HRC/17/27, пункт 37.

защита национальной безопасности или борьба с терроризмом не могут служить основаниями для ограничения права на свободное выражение мнений, за исключением случаев, когда правительство может доказать, что: а) выражение мнений имеет целью подстрекательство к непосредственным насильственным действиям; б) оно может привести к таким насильственным действиям; и с) имеется прямая и непосредственная связь между выражением мнений и вероятностью или возникновением таких насильственных действий¹⁴.

37. Рабочая группа отмечает, что в ходе недавнего универсального периодического обзора, состоявшегося в мае 2016 года, правительство Таиланда заявило, что «свобода выражения мнений может быть ограничена, только когда это необходимо для поддержания общественного порядка и предотвращения дальнейшей поляризации общества. Перед Таиландом стоит непростая задача — найти правильный баланс при обеспечении соблюдения соответствующих законов, с тем чтобы не ущемлять права и свободы, особенно в тех случаях, когда они осуществляются добросовестно и из лучших побуждений»¹⁵. В свете описанного выше стандарта Рабочей группе трудно предположить, что сообщения, размещенные г-жой Сасипхимон, действительно могли поставить под угрозу государственную безопасность или общественный порядок, не говоря уже о здоровье или нравственности населения. Поэтому Рабочая группа считает, что в данном случае сообщения, размещенные г-жой Сасипхимон, находятся в пределах прав на свободу мнений и их свободное выражение, гарантируемых статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Пакта. Кроме того, Рабочая группа не смогла убедиться в том, что лишение г-жи Сасипхимон свободы за оскорбление монархии по статье 112 Уголовного кодекса и статье 14 (3) Закона о компьютерных преступлениях и сами по себе положения уголовного законодательства страны являются необходимыми или соразмерными для целей, изложенных в пункте 3 статьи 19 Пакта.

38. Рабочая группа согласна с мнением Комитета по правам человека касательно оскорбления монархии, заключающееся в том, «законом не должны устанавливаться более жесткие меры наказания исключительно в связи с положением личности индивида, чья репутация была якобы подвергнута сомнению»¹⁶. Если сообщения, размещенные г-жой Сасипхимон, порочили честь каких-либо лиц, то в ее отношении следовало ввести меры гражданской ответственности за клевету, а не уголовное наказание¹⁷. Это было бы менее инвазивной мерой, достаточной для обеспечения уважения прав или репутации других лиц.

39. Поэтому Рабочая группа считает, что лишение г-жи Сасипхимон свободы по обвинению в оскорблении монархии, связанном с размещенными ею сообщениями, стало результатом осуществления ею своего права на свободу выражения мнений, гарантированного статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Пакта.

40. Рабочая группа принимает к сведению тот факт, что правительство сделало предусмотренное статьей 4 уведомление об отступлении от статьи 19 Пакта, выразившемся в «запрете на трансляцию или публикацию определенных материалов, в частности подстрекающих к конфликтам и отчужденности, вводящих в заблуждение или провокационных сообщений»¹⁸. Вместе с тем Рабочая группа выражает обеспокоенность по поводу расплывчатого, широкого и допускающего несколько толкований определения употребляемых правительством

¹⁴ Там же, пункт 36.

¹⁵ См. A/HRC/33/16, пункт 16.

¹⁶ См. замечание общего порядка № 34 Комитета по правам человека, пункт 38.

¹⁷ См. A/HRC/4/27, пункт 81.

¹⁸ Depositary notification C.N.479.2014.TREATIES-IV.4 of 17 July 2014 (Thailand: notification under article 4 (3)), 8 July 2014. См. <https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/2014/CN.479.2014-Eng.pdf>.

терминов и считает, что связанные с оскорблением монархии законодательные положения и уголовное преследование не являются необходимыми или соразмерными для достижения цели «обеспечения защиты жизненно важных интересов государственной безопасности», которую правительство поставило перед собой, введя военное положение 20 мая 2014 года.

Категория III

41. Рабочая группа также рассмотрела вопрос о том, являлись ли нарушения права г-жи Сасипхимон на справедливое судебное разбирательство и надлежащие правовые гарантии достаточно серьезными, чтобы квалифицировать лишение ее свободы как произвольное и отнести это к категории III.

42. Рабочая группа считает, что военный суд Чиангмая не представляет собой «публичное разбирательство» по смыслу пункта 1 статьи 14 Пакта, поскольку слушание, по итогам которого г-же Сасипхимон был вынесен обвинительный приговор, проходило за закрытыми дверями без присутствия наблюдателей от международных правозащитных организаций и иностранных дипломатических представительств. Никакие предусмотренные в пункте 1 статьи 14 исключения из этого правила, такие как государственная безопасность или общественный порядок, позволяющие проводить разбирательство в закрытом режиме, к данному судебному процессу не могут быть применены на разумных основаниях¹⁹.

43. Кроме того, Рабочая группа считает, что военный суд Чиангмая, приговоривший г-жу Сасипхимон к тюремному сроку, не отвечает установленному в пункте 1 статьи 14 Пакта стандарту, в соответствии с которым каждый человек имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом²⁰. Тайские военные суды не являются независимыми от исполнительной власти, поскольку военные судьи назначаются главнокомандующим армии и министром обороны, не имеют надлежащего юридического образования и участвуют в закрытых заседаниях в качестве представителей своих командиров.

44. Судебные процессы над гражданскими лицами в военных судах и выносимые ими решения об их превентивном задержании являются нарушением Пакта и норм международного обычного права, что находит подтверждение в правовой практике Рабочей группы. Действие военного судьи, который ни с профессиональной, ни с культурной точек зрения не является независимым, вполне может привести к результату, противоположному реализации прав человека и справедливому судопроизводству с должными гарантиями²¹.

45. Кроме того, как заявил Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, гарантии справедливого судебного разбирательства, устанавливаемые статьей 14 Пакта, не могут ограничиваться или изменяться, исходя из военного или особого характера соответствующего суда²². В данном случае г-жа Сасипхимон не имела доступа к адвокату, когда подвергалась допросам со стороны полиции или во время слушаний о предварительном заключении в военном суде Чиангмая 13 февраля 2015 года, и она не была информирована наличии у нее права на юридическую помощь, что представляет собой нарушение подпунктов b) и d) пункта 3 статьи 14 Пакта²³.

¹⁹ См. мнение 44/2016, пункт 31.

²⁰ См. также пункт 1 статьи 20 Декларации АСЕАН по правам человека.

²¹ См. A/HRC/27/48, пункт 68.

²² См. пункт 22.

²³ См. также Основные принципы и Руководящие положения в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом лишенных свободы лиц обращаться в суд, принцип 9; и Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принципы 10, 11(1), 15 и 17–19.

46. Полиция добила также того, что г-жа Сасипхимон подписала 30 сентября 2014 года признательные показания в отсутствие своего адвоката. Ее заставили поверить в то, что подписывает она всего лишь подтверждение того, что ранее видела сообщения, которые, как утверждается, представляют собой оскорбление монархии. Несмотря на то что во время судебного разбирательства адвокат у нее был, Рабочая группа считает, что ей не были предоставлены право на адвоката и право не быть принуждаемой к даче признательных показаний во время принципиально важного допроса и содержания под стражей до суда, что является нарушением подпункта g) пункта 3 статьи 14 Пакта. Бремя доказывания того, что признательные показания г-жи Сасипхимон были даны ею добровольно, лежит на правительстве, но оно отказалось реагировать на утверждения источника.

47. Рабочая группа также отмечает, что вынесенный г-же Сасипхимон обвинительный приговор военного суда обжалованию не подлежат. После введения военного положения 20 мая 2014 года и обнародования хунтой (Национальным советом по вопросам мира и порядка) обращения № 37/2014 25 мая 2014 года рассмотрение выражающихся в оскорблении монархии преступлений, совершенных в период с 25 мая 2014 года по 31 марта 2015 года²⁴, перешло в ведение военных судов; в статье 61 Закона о военных судах 1955 года правонарушители лишаются права обжаловать решения военных судов. Отсутствие права на обжалование является явным нарушением пункта 5 статьи 14 Пакта.

48. Рабочая группа отмечает, что правительство сделало 8 июля 2014 года предусмотренное статьей 4 уведомление об отступлении от пункта 5 статьи 14 Пакта «только в тех случаях, когда военный суд наделяется юрисдикцией в отношении статей 107–112 Уголовного кодекса и преступлений против внутренней безопасности Королевства»²⁵.

49. Одно из основных условий принятия любых мер в отступление от обязательств по Пакту заключается, как указано в пункте 1 статьи 4, в том, что подобные меры надлежит принимать только в той степени, в какой это требуется остротой положения. Обязанность ограничивать любые отступления лишь теми, которые диктуются остротой положения, отражает принцип соразмерности. Более того, сам факт, что допустимое отступление от какого-либо конкретного положения может как таковое быть обосновано с учетом остроты положения, не снимает требования о необходимости доказать, что конкретные меры, принимаемые в рамках отступления, диктуются остротой положения²⁶.

50. Например, в своей правовой практике Рабочая группа приходила к мнению о том, что содержание подростка под стражей в течение двух лет просто на основании обвинений в участии в демонстрациях, проводимых запрещенной оккупационными властями организацией, является несоразмерной мерой в контексте любой чрезвычайной ситуации, несмотря на любое действующее отступление от статьи 9 Пакта²⁷.

51. Рабочая группа разделяет мнение Комитета по правам человека о том, что из принципов законности и господства права вытекает, что основополагающие требования справедливого судебного разбирательства должны выполняться и во время чрезвычайного положения²⁸. Право на то, чтобы осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону, несомненно, является одним из таких требований.

²⁴ Правящая хунта отменила комендантский час 1 апреля 2015 года.

²⁵ Depositary notification C.N.479.2014.TREATIES-IV.4 of 17 July 2014 (Thailand: notification under article 4 (3)), 8 July 2014. См. <https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/2014/CN.479.2014-Eng.pdf>.

²⁶ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 29 (2001 год) об отступлениях от положений Пакта во время чрезвычайного положения, пункт 4.

²⁷ См. мнение 9/2010, пункт 25.

²⁸ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 29, пункт 16.

52. Рабочая группа переходит, наконец, к рассмотрению отказа военного суда освободить г-жу Сасипхимон под залог. В пункте 3 статьи 9 Пакта сказано, что содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора. Досудебное содержание под стражей должно основываться на принимаемом в каждом конкретном случае решении о том, что оно обосновано и необходимо с учетом всех обстоятельств для таких целей, как предупреждение побега, вмешательства в процесс сбора доказательств или рецидива преступления. Соответствующие факторы должны быть прописаны в законе и не должны содержать расплывчатых и широких стандартов, таких как «государственная безопасность». Досудебное содержание под стражей не должно быть обязательным для всех обвиняемых в конкретном преступлении, без учета индивидуальных обстоятельств; кроме того, оно должно применяться не на основе возможного приговора за вменяемое преступное деяние, а на основе определения необходимости в этой мере пресечения²⁹.

53. В этой связи Рабочая группа с особой обеспокоенностью отмечает, что лишь четверо из 66 человек (6%), которые были арестованы по обвинению в предполагаемом нарушении статьи 112 Уголовного кодекса после совершенного 22 мая 2014 года военного переворота, были освобождены под залог в ожидании суда. Рабочая группа считает, что в случае г-жи Сасипхимон военный суд не может исходить из суровости возможного наказания виновных в оскорблении монархии для отказа в освобождении под залог и что практически автоматическое отклонение ходатайств об освобождении под залог лиц, обвиняемых в оскорблении монархии, вызывает серьезные сомнения в том, что оценка риска ее побега была, действительно, индивидуальной. В этой связи Рабочая группа приходит к выводу о том, что правительство не справилось с бременем доказывания необходимости досудебного задержания г-жи Сасипхимон.

54. Рабочая группа приходит к выводу, что данные нарушения права на справедливое судебное разбирательство являются настолько серьезными, что это придает лишению г-жи Сасипхимон свободы произвольный характер и подпадает под категорию III.

Законы об оскорблении монархии

55. Рабочая группа выскажется более развернуто относительно обоснованности закона об оскорблении монархии в ракурсе принципа законности и его эффекта для права на справедливое судебное разбирательство³⁰. Одной из основополагающих гарантий надлежащего процессуального разбирательства является принцип законности, включая принцип *nullum crimen sine lege certa*, что в деле г-жи Сасипхимон особенно актуально. Принцип законности, как правило, гарантирует, что ни один обвиняемый не может быть произвольно или ретроактивно наказан государством. А это значит, что человек не может быть осужден за то или иное преступление, которое не было бы сопряжено с публичной доступностью, равно как он и не может быть обвинен по закону, который носит чрезмерно неясный характер, или осужден по уголовному закону, который принимается ретроактивно с целью криминализации предшествующего действия или бездействия.

56. Законы, которые содержат расплывчатые и широкие формулировки могут оказывать сковывающий эффект на осуществление права на свободу выражения мнений, ибо они потенциально сопряжены со злоупотреблениями. Они также нарушают принцип законности по статье 15 Пакта, ибо тем самым оказывается маловероятным или невозможным, что обвиняемый получит справедливое су-

²⁹ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, пункт 38.

³⁰ См. мнение № 20/2017, пункты 49–52.

дебное разбирательство³¹. В этой связи Рабочая группа отмечает, что Комитет по правам человека считает, что содержание под стражей на основании разбирательства, несовместимого со статьей 15, не может не носить произвольный характер по смыслу пункта 1 статьи 9 Пакта³².

57. Рабочая группа хотела бы выразить свою глубокую обеспокоенность по поводу практики произвольного задержания лиц, привлекаемых к ответственности на основании законов Таиланда об оскорблении монархии. Рабочая группа напоминает, что при определенных обстоятельствах широкое или систематическое тюремное заключение или иная суровая мера в виде лишения свободы в нарушение основных норм международного права может составлять преступление против человечности³³. С учетом все более широкого пользования Интернетом и социальными сетями в качестве средства общения вполне вероятно, что задержание лиц за осуществление ими своих прав на свободу мнений и их свободное выражение в сети будет происходить все чаще, до тех пор пока правительство не примет меры по приведению законодательства об оскорблении монархии в соответствие с международным правом прав человека.

58. Учитывая сохраняющуюся обеспокоенность международной общественности по поводу законодательства страны в отношении оскорбления монархии, правительство, возможно, сочтет нынешний момент подходящим для осуществления совместно с международными правозащитными механизмами работы по приведению этого законодательства в соответствие с международными обязательствами Таиланда по Всеобщей декларации прав человека и Пакту. Рабочая группа приветствовала бы возможность посетить страну для оказания конструктивной помощи в этом процессе. В этой связи Рабочая группа отмечает обязательство вновь подтвердить направление постоянного приглашения мандатариям всех специальных процедур Совета по правам человека, которое правительство взяло на себя в ходе универсального периодического обзора, состоявшегося в мае 2016 года³⁴.

Решение

59. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Сасипхимон Патомвонгфангам носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 7, 9, 10, 11 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9, 14, 15, 19 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории II и II.

60. Рабочая группа просит правительство безотлагательно предпринять необходимые шаги с целью исправить положение г-жи Сасипхимон Патомвонгфангам и привести его в соответствие со стандартами и принципами, закрепленными в международных нормах относительно задержания, включая Всеобщую декларацию прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах.

61. Рабочая группа полагает, что с учетом всех обстоятельств дела, надлежащим средством правовой защиты стало бы немедленное освобождение г-жи Сасипхимон Патомвонгфангам и предоставление ей подкрепленного правовой

³¹ См. также пункт 2 статьи 20 Декларации АСЕАН по правам человека.

³² См. Комитет по правам человека, сообщение № 1629/2007, *Фардон против Австралии*, Соображения, принятые 18 марта 2010 года, пункт 7.4 (2).

³³ См. статью 7 (1) е Римского статута Международного уголовного суда. См. также мнения № 37/2011, пункт 15; № 38/2011, пункт 16; № 39/2011, пункт 17; № 4/2012, пункт 26; № 38/2012, пункт 33; № 47/2012, пункты 19 и 22; № 34/2013, пункты 31, 33 и 35; № 35/2013, пункты 33, 35 и 37; № 36/2013, пункты 32, 34 и 36; № 48/2013, пункт 14; № 22/2014, пункт 25; № 27/2014, пункт 32; № 34/2014, пункт 34; № 35/2014, пункт 19; № 44/2016, пункт 37; № 32/2017, пункт 40; № 33/2017, пункт 102; и № 36/2017, пункт 110.

³⁴ См. мнение № 44/2016, пункт 28.

санкцией права на компенсацию и иного рода возмещение в соответствии с международным правом.

62. Рабочая группа настоятельно призывает правительство привести соответствующее законодательство, и в частности статью 112 Уголовного кодекса и статью 14 (3) Закона о компьютерных преступлениях, которые используются для ограничения права на свободу выражения мнений, в соответствие с обязательствами Таиланда по международному праву прав человека.

Процедура последующих действий

63. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о последующих действиях по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, в том числе о том:

- a) была ли освобождена г-жа Сасипхимон и, если да, то когда именно;
- b) были ли предоставлены г-же Сасипхимон компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-жи Сасипхимон и, если да, каковы были его результаты;
- d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Таиланда в соответствие с ее международными обязательствами;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении.

64. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

65. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будут доведены новые озабоченности в связи с этим делом. Это позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в деле выполнения ее рекомендаций, а также о любом отказе принимать меры.

66. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека рекомендовал всем государствам сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах³⁵.

[Принято 23 августа 2017 года]

³⁵ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.